

Санкт-Петербургский государственный университет

Филологический факультет

XLVII Международная филологическая конференция

Направление общего языкознания

СЕКЦИЯ ФОНОЛОГИИ

**Программа
и тезисы докладов**

21 марта 2018 г., среда, 14:30

Филологический факультет СПбГУ,
Университетская наб., д. 11,
ауд. 184 (кафедра общего языкознания)

Санкт-Петербург, 2018

- 14:30 — Вадим Борисович Касевич
О фонологическом аналоге списка Гильберта
- 15:00 — Михаил Борисович Попов
**Из истории отечественной фонологии: ещё раз
о пресловутом физикализме Щербовской школы**
- 15:30 — Алексей Викторович Андронов
**О соответствии фонологической
и грамматической сегментации**
- 16:00 — перерыв
- 16:10 — Юрий Константинович Кузьменко
**Сокращение долгих ударных гласных в датском
и английском языках**
- 16:40 — Юрий Александрович Клейнер,
Елена Игоревна Риехакайнен
**К вопросу об экспериментальной проверке
существования моносиллабов сложной
конфигурации**
- 17:10 — Презентация книги Н. Н. Казанского
«Очерк фонологии латинского языка» (М., 2017)
- 17:40 — общая дискуссия

О соответствии фонологической и грамматической сегментации*

Утверждение «фонологическая сегментация производна от сегментации грамматической» является фундаментальным положением Щербовской фонологической школы. Сегментация включает два момента: выделение линейных единиц разной протяжённости и установление разного рода границ внутри линейного текста. Ясно, что эти моменты взаимосвязаны: выделение единиц предполагает наличие у них границ, установление же границ целесообразно лишь при наличии определённого статуса у находящегося между ними отрезка. (Линейными единицами мы называем отрезки текста, на которые он может быть поделён без остатка.)

Определённый статус естественным образом приобретают отрезки, соответствующие тем или иным грамматическим единицам (синтагма — некоторая синтаксическая структура, фонологическое слово — грамматическое слово, силлабема — морфема). В языках фонемного строя, кроме того, выделяется фонема как элемент экспонента морфемы — результат грамматического членения. Сочетаемость морфем, как и знаковых единиц вообще, регулируется грамматикой и семантикой (фонологические ограничения связаны, видимо, лишь с правилами сандхи и «благозвучностью»). Сочетание же фонем, не знаковых единиц, происходит по правилам фонотактики, поэтому в языках фонемного строя существуют слоги, в общем случае понимаемые как единицы, представляющие собой модель организации сочетаний фонем — чисто фонологическое понятие (ср. Ю. А. Клейнер).

Слоги как фонологические единицы могут иметь разную степень «оформленности». Одни языки располагают богатой системой слоговых типов, в других слоги не требуют классификации, в одних языках слоговые границы ясны, в других — неопределённые. Сочетания слогов разных типов также могут регулироваться фонологически и образовывать более крупные единицы (стопы и т. п.).

* Исследование поддержано грантом РФФ № 16-18-02042.

Таким образом, грамматически выделяемые минимальные линейные фонологические единицы далее могут объединяться в более крупные единства уже на собственно фонологических основаниях.

Вадим Борисович Касевич
Санкт-Петербургский государственный университет

О фонологическом аналоге списка Гильберта

1. Список Гильберта (проблемы Гильберта) — это знаменитый перечень математических проблем, которые были сформулированы Давидом Гильбертом на Международном конгрессе математиков в 1900 г. Можно ли предложить нечто подобное в области фонологии? Попробуем начать с небольшого списка, включающего шесть проблем.

2. Есть три основных режима функционирования языка: порождение речи (переход от смысла к тексту), восприятие речи (переход от текста к смыслу) и усвоение языка (переход от текста к языковой системе). Эти три режима должны различать лингвисты, видеть соотношения между ними. Но, кажется, нет ни одной книги, в которой было бы три главы, посвящённые означенным режимам.

3. Усвоение языка — это переход от текста к языковой системе. Важнейший этап здесь — сегментация текста с вычленением сегментных единиц разного формата. Для этого нужны признаки сегментации, которые в большинстве случаев отсутствуют.

4. Вычлененные «этические» единицы (например, аллофоны) предполагают их сведение в «эмические» (например, фонемы). Для обоснования указанной процедуры обычно используются функциональные чередования. Однако чередования в разных языках представлены в существенно неодинаковой степени.

5. Большинство фонологических школ используют понятие дифференциального признака. Но процедура их выделения отсутствует.

6. Существуют языки фонемные (например, русский) и силлабемные (например, китайский), но знают об этом далеко не все. Между тем, лишь признание указанной дихотомии позволяет дать удовлетворительное описание важнейшим отличиям в структуре и функционировании соответствующих языков — от закономерностей усвоения языка до процессов исторической фонетики.

Юрий Александрович Клейнер,
Елена Игоревна Риехакайнен
Санкт-Петербургский государственный университет

К вопросу об экспериментальной проверке существования моносиллабов сложной конфигурации*

В английском языке ресиллабация невозможна в случае последовательностей [V̆C], (фонетически) краткий гласный + согласный, традиционно описываемых как случаи «плотного примыкания согласного к гласному», которое противопоставляется «свободному примыканию» [V:-C] — со слоговой границей после долгого/неусечённого гласного: *bitting* — *beating*.

Само понятие «примыкание» предполагает, что комплекс [V̆C] представляет собой сочетание, /V̆/ + /C/, в котором /C/ отождествляется с согласными, якобы, представляющими ту же фонему в иных позициях: например, начальный и конечный согласный в /tit/ = [t^hit]. Прежде, однако, нужно доказать тождество конечных [t] в *tit* и *worked*, что совсем не очевидно, а также [d] в *deed* и *did*, наконец, [p^h] и [p] в *peer* и *pir* и т. д.

Ещё меньше оснований отождествлять интервокальные согласные в последовательности [V̆CV̆] с «акустически или артикуляторно близкими» согласными в иных позициях. Тем не менее, применительно к сочетаниям [V̆C] в таких комплексах также принято говорить о плотном примыкании. Строго говоря, однако, такую последовательность, не допускающую ресиллабации ни на стыке морфем (*sitt-ing*), ни внутри морфологически нечленимых

* Исследование поддержано грантом РФФ № 16-18-02042.

слов (*pity, body*), нельзя даже назвать фонологически двусложной. Более оправданным представляется считать их моносиллабами сложной конфигурации.

В этой ситуации скорее неудивительно, что поиски фонетических коррелятов плотного примыкания не привели ни к каким результатам. В докладе будут проанализированы методы, которые были использованы в исследованиях, направленных на проверку наличия плотного примыкания, и предложены к обсуждению некоторые идеи относительно того, как можно проверить гипотезу о существовании моносиллабов сложной конфигурации.

Юрий Константинович Кузьменко
Институт лингвистических исследований РАН

Сокращение долгих ударных гласных в датском и английском языках

1. И в английском и в датском языках очень продуктивным является тип морфем, в которых конечноморфемный согласный не отделяется слоговой границей от предшествующего гласного. В обоих языках в ряде морфем произошло сокращение гласного и сдвиг слоговой границы. Это изменение выразилось в появлении дифтонгов из исконных сочетаний долгий гласный + *j, w, γ*. В датских диалектах источниками второго элемента дифтонга были не только *j, w, γ*, но и исконные *p, t, k, b, d, nj*. Второй тип сокращения затрагивает отдельные гласные перед определёнными согласными, ср. англ. /u:/ перед /k/ (*book*), /d/ (*hood, blood*), /ɛ:/ перед /d/ или /ð/ (ср. *dead, breath*). В английских диалектах сокращения затрагивают гораздо более обширную группу слов (*rood, root, seed, boat* и т. п.). В датском, особенно в диалектах, долгие гласные также часто подвергаются сокращению.

2. Типологически редкое сокращение долгих ударных гласных, в английском и датском объясняется в рамках гипотезы Мельникова о языке, как о самонастраивающейся системе, важнейшим свойством которой является её способность перестраивать свою структуру для выполнения определённой задачи. Сокращение гласного и сдвиг слоговой границы во многих корне-

вых морфемах в датском и английском происходят для того, чтобы корневая морфема была вычленима по большему количеству признаков. Кроме увеличения количества слов с совпадением слоговой и морфологической границы в этих языках происходят и другие изменения, способствующие более чёткому определению границ корневых морфем (увеличение различия в инвентаре слогоначальных и слогоконечных согласных, сокращение долгих согласных, развитие тонов), что увеличивает типологическое сходство германских языков со слоговыми языками Китая и Юго-Восточной Азии.

Михаил Борисович Попов
Санкт-Петербургский государственный университет

Из истории отечественной фонологии: ещё раз о пресловутом физикализме Щербовской школы*

История отечественной фонологии в 1940–1970-е гг. во многом определяется соперничеством Щербовской (ЩФШ) и Московской (МФШ) школ. Наиболее острый характер дискуссии между ними имели в конце 1940-х гг. Тогда и сформировались некоторые мифы о ЩФШ. Ряд мифов до сих пор тиражируется в научной и учебной литературе, хотя они, казалось бы, убедительно опровергались представителями ЩФШ.

Одним из наиболее живучих является миф о физикализме ЩФШ, а именно, что в ЩФШ звуки относятся к одной фонеме на базе артикуляционно-акустического сходства. Если учесть, что в работах Щербы и его учеников ничего подобного нет, а также исключить подозрение научных оппонентов в недобросовестности, следует поставить вопрос о причинах живучести данного мифа.

В докладе анализируются аргументы сторон этой дискуссии. Анализ показывает, что причиной спора являются разные подходы ЩФШ и МФШ к процедурам установления состава фонем языка в целом (исследовательская задача) и определения фо-

* Исследование поддержано грантом РФФИ № 16-18-02042.

немного состава отдельной словоформы (аналитическая задача). При осуществлении первой процедуры ЩФШ опирается (1) на критерий языкового сознания наивного носителя языка, (2) на критерий дополнительной дистрибуции в сочетании с морфологическим критерием. При осуществлении же второй процедуры, к которой в ЩФШ приступают только после установления репертуара фонем, их аллофонов и ДП, морфологический критерий уже не применяется, а приписывание каждого аллофона словоформы к той или иной фонеме осуществляется на основе информации, полученной при решении исследовательской задачи, а именно информации о ДП и аллофонном варьировании фонем. Ориентация ЩФШ на аллофонное варьирование и ДП фонем вкупе с неприменением морфологической информации при решении аналитической задачи и была воспринята с позиций МФШ как «физикализм» ЩФШ.

Таким образом, в основе мифа о физикализме лежит непонимание многими фонологами внутренней логики процедур фонологического анализа в Щербовской школе.